

А. С. Габуда

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
и оперативно-розыскной деятельности
факультета № 3 (г. Ивано-Франковск)
Национальной академии внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент (Украина)*

ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОПРОТИВЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из важных направлений развития и Украины, и Республики Беларусь как независимых демократических государств является противодействие преступности. Эту функцию осуществляют лица, наделенные властными полномочиями. Однако, будучи призванными охранять общественный порядок и выполнять задачи по предупреждению преступлений, эти лица часто сами становятся жертвами общественно опасных посягательств. Относительно них совершаются действия, которые препятствуют выполнению возложенных на них обязанностей, причиняется вред их здоровью, жизни. Особую опасность представляют случаи сопротивления представителю власти, работнику правоохранительного органа, члену общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащему.

Для того чтобы лица, наделенные властными полномочиями, могли эффективно осуществлять правоохранительную деятельность, государство должно гарантировать им личную безопасность и усиленную охрану, которая бы обеспечивала беспрепятственное выполнение возложенных на них функций. Наиболее эффективным таким средством защиты является уголовная ответственность, установленная за препятствование правомерной деятельности представителей органов государственной власти, местного самоуправления и объединений граждан.

Уголовный кодекс (далее – УК) Украины содержит раздел XV «Преступления против авторитета органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений граждан и преступления против журналистов», который объединяет уголовно-правовые нормы, призванные охранять авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления и объединений граждан, неприкосновенность представителей этих образований, их правомерной деятельности, а также их близких родственников, имущество и другие законные интересы. За сопротивление предусмотрена ответственность в соответствии со ст. 342 УК Украины.

В УК Республики Беларусь также предусмотрена указанная категория преступлений, которые объединены в главе 33 «Преступления против порядка управления». Ответственность за сопротивление наступает по ст. 363 УК Республики Беларусь.

Однако наличие таких норм еще не означает эффективное их применение в прокурорско-следственной и судебной практике. Это объясняется тем, что уже на законодательном уровне некоторые из них вобрали в себя существенные неточности. Терминология, используемая для обозначения одних и тех же понятий, не является идентичной. Неоднозначность типичных ситуаций, которые имеют место в правоприменительной практике ст. 342 УК Украины, а также ст. 363 УК Республики Беларусь и норм о смежных преступлениях, свидетельствует о необходимости проведения уголовно-правового анализа состава сопротивления лицам, наделенным властными полномочиями и отграничения этого деяния от преступлений, которые с ним конкурируют.

Приступая к раскрытию отдельных признаков указанных составов преступлений, необходимо напомнить о том, что законодательная конструкция ст. 342 УК Украины предусматривает три части, а ст. 363 УК Республики Беларусь – две. Как видно, законодательное устройство ст. 342 имеет расширенную структуру. Выделение в ней отдельной части связано с тем, что в украинском законодательстве потерпевшим от сопротивления выступает значительно более широкий круг лиц, а именно: представитель власти, работник правоохранительного органа, государственный исполнитель, член общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границе, военнослужащий, ответственное лицо Фонда гарантирования вкладов физических лиц. В зависимости от потерпевшего, законодатель и выделил в ст. 342 УК Украины дополнительную норму. Белорусское же законодательство потерпевшим от сопротивления признает только сотрудника органов внутренних дел или иное лицо при выполнении ими обязанностей по охране общественного порядка и указывает на них в одной норме (части статьи). Однако сопротивление нередко совершается и другим лицом, исполняющим служебные или общественные обязанности, правомерная деятельность которого подлежит защите. Украинское законодательство в этой части более совершенно, т. к. охраняет значительно более широкий круг лиц.

Более удачной является и формулировка «при исполнении обязанностей», содержащаяся в ст. 342 УК Украины, которая указывает на условия, в которых находится потерпевший на момент совершения преступления, т. е. характеризует обстановку оказания сопротивления, а та, в свою очередь, выступает обязательным признаком объективной стороны состава этого преступления. Данная норма, в отличие от ст. 363 УК Республики Беларусь, указывает на необходимость выполнения потерпевшим не только обязанностей по охране обще-

ственного порядка, но и других полномочий, а именно: служебных обязанностей, обязанностей относительно охраны государственной границы, профессиональных обязанностей уполномоченным лицом Фонда гарантирования вкладов физических лиц. Расширение сфер деятельности разрешает обеспечить защитой более широкий круг общественных отношений, а не только тех, которые связаны с охраной общественного порядка.

Далее, и ч. 3 ст. 342 УК Украины, и ч. 2 ст. 363 УК Республики Беларусь предусматривают ответственность за принуждение потерпевшего к выполнению явно незаконных действий. Однако в реальной действительности, принуждение возможно не только к выполнению явно незаконных действий, но и к воздержанию от выполнения служебных или общественных обязанностей. Несомненно, что и такая направленность посягательства должна признаваться противоправной.

В современной доктрине уголовного права и судебной практике известен термин «деяние». Формами его выражения является «действие» или «бездействие». Из этих положений следует, что указание, содержащееся в ч. 3 ст. 342 УК Украины и ч. 2 ст. 363 УК Республики Беларусь, об ответственности за принуждение этих лиц путем насилия или угрозы применения такого насилия к выполнению явно незаконных действий нельзя понимать расширительно. То есть в смысле принуждения не только к выполнению явно незаконных действий, но и к явно незаконной бездеятельности. Это утверждение объясняется тем, что закон прямо указывает на то, к чему принуждают потерпевшего, отмечая, что указанные лица могут принуждаться к выполнению явно незаконных действий.

Однако узкое понимание принуждения (только к активным действиям) давало бы возможность избежать уголовной ответственности лицам, принуждающим работников правоохранительных органов и других лиц к явно незаконной бездеятельности, которая по степени общественной опасности может быть не меньшей, чем принуждение к явно незаконному действию.

Исходя из вышеприведенного можно констатировать, что действующие редакции ч. 3 ст. 342 УК Украины и ч. 2 ст. 363 УК Республики Беларусь не позволяют однозначно понимать термин «действия». Это негативно влияет на правильность толкования данных норм как учеными, так и практическими работниками, а также порождает различные подходы по поводу применения уголовного закона. Поэтому решение этой проблемы видится в том, чтобы указанный недостаток этих уголовно-правовых норм устранить путем внесения в них изменений, а именно слово «действий» заменить словом «требований».

На основании изложенного можно сделать вывод, что к важнейшим средствам, обеспечивающим беспрепятственное выполнение органами государственной власти, местного самоуправления и объединений граждан возложен-

ных на них обязанностей, относятся нормы уголовного закона, которые устанавливают ответственность за посягательство на деятельность представителей этих органов, их жизнь, здоровье, собственность и другие блага, а также осуществляют защиту их близких родственников. Особое место среди них в украинском законодательстве занимает ст. 342 УК Украины, а в белорусском – ст. 363 УК Республики Беларусь, предусматривающие ответственность за сопротивление лицам, наделенным властными полномочиями. Наличие этих норм в уголовных кодексах необходимо и полностью обосновывается не только теорией уголовного права, но и судебной-следственной практикой. Вместе с тем для более эффективного их применения указанные статьи нуждаются в усовершенствовании, особенно те положения, которые касаются лиц, потерпевших от сопротивления, а также вопросов относительно принуждения к выполнению явно незаконных действий.